

Кузина Юлия Викторовна,

аспирант, кафедра перевода и переводоведения, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 459; e-mail: kuzina85@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА: ВЫЯВЛЕНИЕ МЕТАКОНЦЕПТОВ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межкультурная компетенция; интерпретация текста; лингвокультурный типаж; метаконцепт; лексема; дефиниционный анализ; лингвокультурный анализ; Мудрец; Трикстер.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются возможности дефиниционного анализа лексем при исследовании художественного текста на предмет выявления в нем лингвокультурных метаконцептов, конкретизированных в персонажах произведения.

Kuzina Yulia Viktorovna,

Post-graduate Student of Department of Translation Theory, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

TEXT INTERPRETATION: DEFINING METACONCEPTS

KEY WORDS: intercultural competence; text interpretation; lingvocultural type; metaconcept; lexeme; definitional analysis; lingvocultural analysis; the Sage; the Trickster.

ABSTRACT. The paper discusses the possibility of application of the lexeme definition analysis while trying to find and formulate the lingvocultural metaconcepts embodied in concrete fiction characters.

В условиях современного поликультурного мира подготовка преподавателя-лингвиста подразумевает формирование межкультурной компетенции как способности, позволяющей личности реализовывать себя в рамках диалога культур, то есть в условиях межкультурной коммуникации [3, с. 158]. Одной из дисциплин, в значительной мере способствующих формированию данной компетенции, является «Интерпретация текста».

Текст художественного произведения является продуктом культуры, к которой принадлежит автор, поэтому в ходе анализа художественного текста необходимо учитывать последние достижения лингвокультурологии.

Одним из ключевых понятий лингвокультурологии является лингвокультурный типаж – типизируемая личность, представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации. Каждой культуре свойственен собственный набор лингвокультурных типажей. Важной характеристикой лингвокультурного типажа является способность конкретизироваться в персонаже художественного произведения [6, с. 235].

Лингвокультурный типаж – разновидность лингвокультурного концепта. В основе лингвокультурного типажа также может лежать метаконцепт – устойчивый базовый концепт, существующий постоянно или

очень долгое время [9, с. 84]. По мнению А. Ю. Большаковой, метаконцепты объединяют множество единичных проявлений той или иной сущности, устойчивы к историческим изменениям и определяют строй мировоззрения личности, нации, народа [1]. Такими метаконцептами являются юнгианские архетипы.

При анализе текста художественного произведения посредством комплекса методов, предложенных В. И. Карасиком, возможно выделение лингвокультурных типажей, воплощенных автором в созданных им персонажах. Неотъемлемым элементом данного комплекса является дефиниционный анализ лексем, использованных автором при создании художественного образа того или иного персонажа.

Так, Волшебник страны Оз, известный персонаж сказочной повести Л. Ф. Баума, сочетает в себе черты Мудреца (Духа) и Трикстера.

Согласно тексту повести, данный персонаж обладает магической способностью изменять свое обличье. Перед Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом Волшебник является в разных образах: «*"I thought Oz was a great Head," said Dorothy. "And I thought Oz was a lovely Lady," said the Scarecrow. "And I thought Oz was a terrible Beast," said the Tin Woodman. "And I thought Oz was a Ball of Fire," exclaimed the Lion*» [12].

Каждый из данных образов позволяет рассматривать персонажа как репрезентацию метаконцептов Мудреца или Трикстера. В рамках данной статьи мы рассмотрим эпизод, в котором Железный Дровосек видит Волшебника в образе Зверя: «*But when*

¹ Материалы подготовлены в рамках гранта РГНФ № 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления»

the Woodman entered the great Throne Room ...Oz had taken the shape of a most terrible Beast» [12].

В первую очередь, лексема *beast* обозначает дикое животное в отличие от человеческого существа:

- any **animal** as distinguished from a human being [13];
- (literary) a wild **animal** [14];
- **an animal**; *esp.* a wild animal that is large, dangerous, or unusual [15];
- any nonhuman **animal**, especially a large, four-footed mammal [16].

К. Г. Юнг считал животную форму неотъемлемой формой проявления архетипа, в связи с чем уделял большое внимание териоморфизму. Териоморфизм – приписывание людям черт, характеристик и свойств, присущих животным. Обычно употребляется в отношении использования объяснительных механизмов и принципов, выведенных из экспериментов с животными и наблюдения за ними, для теоретических характеристик человеческого поведения [5]. Согласно точке зрения К. Г. Юнга, териоморфизм имеет ту же психологическую природу, что и зооморфизм – представление богов и духов в образе животных [4].

Изначально подобные персонажи – результат тотемистических представлений о мире, отраженных в мифах. Тотемизм исходит из кровного родства определенной группы людей и вида животных или растений. Е. М. Мелетинский называет тотемизм своеобразной идеологической надстройкой в раннеродовом обществе. С одной стороны, тотемизм переносит на окружающую природу представления о родовой социальной организации, а с другой – предлагает своеобразный природный код для классификации различных явлений, прежде всего социальных. По словам ученого, тотемизм выполняет функцию своеобразного медиатора между «временем сновидений» и современными людьми [7, с. 178]. В архаических мифах значительное место отведено тотемическим предкам животных, растений и людей, которые являются существами двойной, зоантропоморфной природы. Даже там, где тотемизм в качестве социального или религиозного института имеется лишь в виде пережитков, часто сохраняются тотемические классификации и звериные имена мифологических героев [7, с. 179]. Тотемные предки совершают творческие и культурные деяния. Затем такие образы находят свое отражение в волшебных сказках. В. Я. Пропп подробно рассматривает категорию благодарных животных, которые вступают в сказку как дарители и, представляя себя в распоряжение героя или дав

ему формулу вызова их, в дальнейшем действуют как помощники. Как правило, герой пытается убить такое животное, а затем падает его. Иногда герой выручает животных из беды, и они в благодарность становятся его помощниками. По мнению ученого, подобные действия вызваны не состраданием к животному, поскольку сказка не знает сострадания. Животные, пощаженные героем, являются тотемными предками, а потому существует запрет на их убийство, и по той же причине они оказывают герою помощь [8, с. 129].

И Мудрец, и Трикстер сочетают в себе черты человека и животного, и животная составляющая данных архетипов обуславливает возможность их проявления в зооморфной форме.

Именно животную составляющую человеческой природы подразумевают и следующие толкования лексемы *beast*:

- qualities or impulses like an animal's [13];
- the crude animal nature common to humans and the lower animals [16].

Колдовские способности и духовное превосходство архетипа Мудреца наводят на мысль, что он находится либо вне, либо выше, либо ниже человеческого уровня. При этом животная сторона архетипа не предполагает никакой девальвации, так как в некоторых аспектах животное превосходит человеческое [11, с. 313]. Так, в сказках фигурируют животные-помощники, одна из самых часто встречающихся форм проявления архетипа Мудреца. Они действуют, как люди, способны разговаривать человеческим языком и несут знание, недоступное человеку.

В свою очередь, Трикстер представляет собой первобытное «космическое» существо, обладающее божественно-животной природой: с одной стороны, превосходящее человека своими сверхчеловеческими качествами, а с другой – уступающее ему из-за своей неразумности и бессознательности [11, с. 347]. По словам Д. А. Гаврилова, Трикстер – оборотень, стоящий на грани мира человеческого общества и первобытного мира дикой природы [2, с. 361-362]. Оборотничество – магическая способность некоторых существ менять облик, превращаться в другое существо или предмет. Основные превращения происходят в рамках противопоставления человек – животное. Идея оборотничества связана с архаическими представлениями о двойственной природе всех элементов бытия, наличии видимой и невидимой сторон этого мира и иного, отсутствии четких границ между ними. В силу своей двойственной природы оборотни занимают промежуточное поло-

жение между мирами людей и животных, являясь посредниками между ними.

Волшебник сообщает, что он может изобразить любое животное или птицу: «*I can imitate any kind of a bird or beast*» [12].

В контексте повести речь идет о способности имитировать звуки, издаваемые любым зверем или птицей. Тем не менее, дефиниции лексемы *to imitate* позволяют нам трактовать данную способность Волшебника более широко. Нижеследующая группа дефиниций данной лексемы служит подтверждением способности Волшебника к оборотничеству:

- to be or **become like in appearance**; resemble [13];

- to be or **appear like**; resemble [15];

- to have or **assume the appearance of**; simulate; resemble [16].

Речь идет о способности принимать чужой внешний облик, то есть о способности к оборотничеству.

Вторая группа дефиниций лексемы *to imitate* также позволяет связать художественный образ персонажа с архетипом Трикстера:

- to act the same as; impersonate; mimic [13];

- mimic, counterfeit [15];

- to mimic; impersonate [16].

Данная группа толкований лексемы указывает на способность изображать или даже передразнивать кого-либо. Как правило, передразнивание и притворство – привычное занятие Трикстера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова А. Ю. Теория архетипа и концептология, 2012. URL: http://www.cjournal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9 (дата обращения 13.12.2013)
2. Гаврилов Д. А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. М. : Социально-политическая мысль, 2006.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. М. : Академия, 2008.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка, 2006. URL: <http://enc-dic.com/efremova/Zoomorfizm-29946.html>.
5. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2012. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/teriomorfizm> (дата обращения 18.09.2013)
6. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007.
7. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М. : Восточная литература, 2000.
8. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2000.
9. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М. : Языки русской культуры, 1998.
10. Уфимцева А. А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова // Слово в грамматике и словаре. М. : Наука, 1984.
11. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Минск : Харвест, 2004.
12. Baum L. F. The Wonderful Wizard of Oz. URL: http://lib.aldebaran.ru/author/baum_l/baum_l_the_wonderful_wizard_of_oz/ (дата обращения 13.12.2013).
13. Collins Dictionary of American English. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/american> (дата обращения 15.12.2013).
14. Longman Dictionary of American English. URL: <http://www.longmandictionariesusa.com/> (дата обращения 15.12.2013).
15. Merriam Webster's Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 15.12.2013).
16. Random House Dictionary. URL: <http://dictionary.reference.com/> (дата обращения 15.12.2013).

Так, результаты дефиниционного анализа позволяют трактовать образ персонажа как репрезентацию метакоцептов Дух и Трикстер.

Дефиниционный анализ является традиционным методом, применяемым в ходе исследования художественного текста. Словарные определения являются объективными и доступными доказательствами, что дает основания для использования словарных дефиниций как особого методического приема описания лексической семантики [12, с. 134]. Работа с иноязычными толковыми словарями благоприятствует расширению словарного запаса студентов. Кроме того, совершенствуются такие составляющие лексикографической компетенции, как умение выбрать нужный словарь и воспринимать текст словарных статей, извлекая из него информацию о слове.

В то же время изучение словарных толкований служит опорой для лингвокультурного анализа художественного текста. Выявление свойственных иноязычной культуре лингвокультурных типажей, заключенных в ткани художественного произведения, способствует формированию межкультурной компетенции, а также позволяет раскрывать новые грани художественных образов персонажей, релевантные для понимания произведений мировой литературы, что повышает уровень общей культуры будущих преподавателей иностранного языка.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова.